

До свидания, Европа! С тобой было хорошо

Все больше африканских мигрантов возвращаются на родину восстанавливать свои страны

Когда в Германии говорится о миграции, то почти всегда понимается перемещение людей из других частей мира в Европу, а в настоящее время – прежде всего из Африки и с Ближнего Востока.

Однако наряду с северным направлением есть также и движение на юг. Причем не только вынужденное вследствие депортаций или мотивированное денежными средствами на развитие, но и осознанно добровольное переселение африканцев из материально богатых северных стран в перспективные южные страны, такие как Эфиопия, Руанда, Гана, Нигерия или Южная Африка. На сегодняшний день многие африканцы воспринимают свою родину в качестве региона, который предлагает индивидуальные возможности развития, так как он находится в стадии экономического и социального пробуждения. Сегодняшние репатрианты устремлялись некогда в северном направлении, чтобы убежать от войны либо учиться за границей, накапливать профессиональный и жизненный опыт, зарабатывать деньги.

«Присоединяйтесь к движению» (Join the movement) – так звучит девиз, которым кенийка Фарах Саманани (Farah Samanani) хочет воодушевить других кенийцев за границей возвратиться домой. Этим она, между прочим, надеется также заработать денег, поскольку в 2013 году основала в кенийской столице Найроби кадровое агентство Kenyans come home (Кенийцы возвращаются домой). В некоторых других африканских странах существуют аналогичные агентства. В картотеке Саманани числятся высококвалифицированные работники, среди них есть много управленцев, которые ищут для себя новые места в сфере менеджмента. Они работали в США, Канаде, Великобритании и других европейских странах, в Дубае или в африканских государствах. Большинство из них, по данным Саманани, имеют одно или два законченных высших образования и многолетний

профессиональный опыт, причем их карьера постоянно шла в гору.

Большинство клиентов Саманани – это кенийцы, но среди них встречаются также «экспаты»: международные эксперты, которые находят кенийский и восточноафриканский рынок настолько привлекательным, что активно ищут здесь работу. В своей статистике Саманани не отмечает цвет кожи или национальность, поэтому она не может выразить в цифрах, сколько же африканских возвращенцев и сколько экспатов она успешно проконсультировала с момента основания своей фирмы. Как бы то ни было, но за несколько последних месяцев она отправила в Кению 20 ведущих менеджеров на новые руководящие должности. С учетом узости рыночного сегмента рабочей силы в сфере менеджмента Саманани полагает справедливым говорить о «возвратном движении на юг». Тем более что она представляет лишь одно из многих агентств, а большинство репатриантов не обращаются к посредникам по трудоустройству, но сами ищут себе новую работу.

*Одной из причин
возвращения является
желание участвовать в
процессе пробуждения
Африки*

Саманани является частицей этого движения. Она покинула Кению в 15 лет, воодушевленная своими родителями, желая увидеть мир за горизонтом. В ее случае «открытие Америки» было простым, так как часть ее переселившихся родственников живет в Великобритании и Канаде. Широко разветвленная семейная сеть – не в последнюю очередь из-за мобильности многих африканцев уже в течение десятилетий – не редкость среди кенийцев и вообще на континенте. Переехав в Великобританию в подростковом возрасте, Саманани заложила фундамент профессиональной и личной сноровистости, которая присуща многим африканцам. Она училась, жила и работала почти 20 лет в Великобритании, Канаде, США, Дубае и в Индии, прежде чем в 2007 году вернулась в Кению. Причины такого решения были те же, которые называли бы ее клиенты. Во-первых – потребность снова почувствовать себя «дома» и жить в знакомом культурном окружении. Например, Саманани нашла тогда время, чтобы создать собственную семью, и не захотела отнимать у своих детей их бабушек и дедушек. Во-вторых – желание

участвовать в процессе пробуждения Африки: многие африканцы находят существенный экономический рост в некоторых африканских странах привлекательным явлением. В-третьих – уверенность в том, что можно сделать намного больше и быть намного «полезнее» в развивающемся обществе, чем на сытых северных рынках.

Эта потребность играла и для Саманани важную роль. Имея степень магистра, она работала до своего переезда в Кению в Бостоне в консалтинговой фирме, которая консультировала учреждения из сферы здравоохранения. В то время как они в Бостоне праздновали успех, согласно своим представлениям, если больница зарабатывала на полпроцента больше прибыли, в Кении нужно было заново структурировать все здравоохранение. Она охотно приняла вызов и несколько лет была увлечена своей новой задачей. В 2013 году она основала наконец-то свое собственное предприятие «Кенийцы возвращаются домой».

Биография Саманани интересна потому, что она не только свидетельствует о замечательной личности, но и является примером тенденции, которую пока еще едва ли заметили на Западе. При этом ее было бы важно принять к сведению. И не в последнюю очередь по той причине, что она могла бы помочь погасить распространившуюся панику в связи с вероятностью притока большого количества мигрантов. Очень многие из них возвращаются, чтобы построить что-нибудь в своих странах, и создать шансы для тех, кто сам не имеет возможности учиться и жить за границей. До возвращения проходит, вероятно, несколько десятков лет, но Саманани говорит, что ни одному из государств, в которых она до сих пор жила, она не залезала в карман, но, напротив, везде платила много налогов.

Желание быть полезным для своего общества или своей родины ярко выражено у многих успешных африканцев. Поэтому многие возвращаются даже в те страны, которым не только еще долго предстоит создавать свою успешную историю, но они все еще остаются высоко проблемными – например, Сомали. Там исламистская шабаб-милиция (Shabaab-Miliz) ведет борьбу против правительства и всего, что в их глазах является не исламским. В своих регулярных нападениях террористы заряжают взрывчаткой не только легковые, но и грузовые автомобили. Они ставят их перед отелями или в других общественных местах, чтобы взорвать – с

разрушительными последствиями и часто с десятками погибших.

*Репатрианты являются
не только движущей
силой многих
инвестиций, но и
заполняют
политическую жизнь*

Однако сотни и даже тысячи репатриантов со всего мира не дают себя запугать. На улицах сомалийской столицы Могадишо говорят на английском языке с разнообразнейшими акцентами. Точного числа тех, кто отваживается на новое начало на старой родине, никто не знает. У слабого сомалийского правительства есть другие заботы, кроме статистики. Но на месте роль возвращенцев нельзя не заметить. Они являются не только движущей силой многих инвестиций, но и заполняют всю политическую жизнь. Возвращенцы – это те, кто дает надежду стране, разрушенной войной, если вообще можно говорить о надежде для Сомали. Многие из тех, кто сегодня открывает там предприятия, создает рабочие места, работает врачом или иным способом трудится во имя восстановления своего общества, получили образование как беженцы в Европе либо в других развитых регионах. Ведь государственные структуры на их родине четверть столетия находились в коллапсе и только сейчас воссоздаются в результате напряженной работы – при помощи ООН, Африканского союза и ЕС, а также частных инициатив и инвесторов. Возвращенцам потребуется много мужества, так как жизнь в Сомали все еще очень опасна. И каждая инвестиция чрезвычайно рискованна: уже завтра грузовик-бомба может все уничтожить.

Европейцам помогло бы, если бы они, глядя на такие биографии, сами набрались мужества и были терпимее в обращении с теми, кто к нам приезжает. У нас здесь не рай, и не каждый хочет остаться тут навсегда. У большинства где-то есть место, куда они хотели бы вернуться лучше сегодня, чем завтра. Но они хотят иметь возможность что-нибудь привезти с собой – деньги или знания, или то и другое. Пока эти люди у нас, мы тоже можем чему-либо научиться у них. Например, мужеству: мужеству пробудиться, мужеству вернуться, отважиться на что-то новое.

Беттина Рюль

Кельн/Найроби

Беттина Рюль (Bettina Rühl) уже более двадцати лет пишет из Африки и об Африке. Она живет в Кельне и Найроби.

